

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.032

УДК 32.327

Д.А. ПРОХОРОВА

аспирант факультета глобальных процессов

МГУ имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail: prokhorovada@my.msu.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ В СТРАНАХ МАГРИБА

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты внешнеполитической стратегии Франции в отношении стран Магриба (Алжира, Марокко и Туниса), прослеживается традиционная взаимосвязь, а также изменения взаимодействий Франции со странами региона в зависимости от геополитических и экономических интересов в условиях трансформации миропорядка. Используются общенаучные и специальные методы. Результаты исследования показывают, что Франция заинтересована в сохранении и развитии диалога со странами Магриба в области безопасности, экономического сотрудничества и культурного обмена.

Актуализирует предложенную тему в качестве объекта изучения миграционная составляющая, проблема адаптации и интеграции мигрантов в французское общество, угроза политической нестабильности во Франции и Европе.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, Франция, Магриб, энергетические ресурсы, экономическое сотрудничество, безопасность, миграция.

Африканское направление современной французской внешней политики во многом обусловлено бывшей колониальной зависимостью стран континента. Как правило, африканские страны рассматриваются французской властью как необходимый источник природных ресурсов, которые Франция использует в целях укрепления собственного экономического и политического положения, мало заботясь о благополучии стран-доноров.

Страны Северной Африки традиционно остаются в зоне активного внешнеполитического внимания Франции, но отношения с ними на современном этапе имеют ряд отличительных особенностей, что требует корректировки традиционной стратегии.

Следует отметить, что данный объект внешнеполитического интереса Франции представлен арабским составом населения. Вследствие этого страны, составляющие ядро региона Магриб (Алжир, Марокко и Тунис), в современной французской внешнеполитической традиции относят к арабскому вектору внешней политики. Цель данной статьи заключается в выявлении особенностей французской внешней политики в странах Магриба на данном этапе.

Колониальное закрепление Франции в Магрибе произошло в XIX веке. В результате военного конфликта конца 1820-х годов, в 1830 году европейская держава захватила власть в Алжире, 1881 году по Бардосскому договору был закреплен статус Туниса как протектората Франции, Фесский договор 1912 года признавал Марокко протекторатом этой европейской державы. Во время колониальной зависимости развивались торговля продовольствием и промышленным сырьем [3. С. 252] между североафриканскими странами и Францией, произошло установление административного управления на зависимых территориях по примеру французского, имел место активный языковой и культурный обмен. После второй мировой войны началось падение колониальных режимов, большинство африканских стран в 1960-е годы стали независимыми, и страны Магриба не явились исключением. С 1956 года Марокко и Тунис перестают быть протекторатами Франции, а война в Алжире 1954-1962 годов, которую алжирский народ считает геноцидом [3. С. 253], ознаменовывается обретением независимости и этой страной Магриба.

Франция сохраняет интерес в сотрудничестве со странами Магриба по нескольким причинам. Во-первых, север Африки – регион, богатый природными ресурсами, в первую очередь – энергоносителями. Именно нефтяные месторождения Алжира позволили Франции укрепить свою энергетическую безопасность: в 1956 году на Южных территориях (т.е. в Алжирской Сахаре) было открыто первое нефтяное месторождение. Для Франции это означало обретение подконтрольного источника нефти, спрос на которую стремительно рос после Второй мировой войны. Несмотря на обретение Алжиром независимости, поставки нефти сохранились, что было закреплено в Эвианских соглашениях 1962 года. К началу 1960-х годов до 90% потребности нефтедобычи Франции обеспечивалось принадлежащими ей компаниями, и по мере увеличения в структуре энергетического баланса роли нефти и газа, источники которых постоянно открывались в регионе, значимость стран Магриба для Франции росла. Зависимость Франции от поставок горючего из Алжира сохраняется до сих пор. По состоянию на 2023 год, товарооборот Франции и Алжира достиг 11,8 млрд евро, из них на импорт Францией алжирских товаров приходится до 7,3 млрд евро, которые в основном представлены углеводородами – 6 млрд евро (природный газ – 3,1 млрд евро и сырая нефть – 2,9 млрд евро). Сегодня государства Магриба остаются торговыми партнерами Франции: важным рынком французской продукции.

Во-вторых, стабильность в данном регионе необходима Франции из соображений обеспечения безопасности в самой европейской стране. После событий Арабской весны стал очевидным рост исламского радикализма и террористической активности на Ближнем Востоке и в Северной Африке в целом [5]. Провоцируемые нестабильной политической обстановкой миграционные потоки из стран Магриба традиционно преимущественно приходятся на Францию из-за исторически обусловленной языковой и отчасти культурной близости населения, что создает дополнительную нагрузку на социально-экономическую

систему европейской страны. Нестабильность в странах Магриба имеет последствия в виде политической напряженности в арабской диаспоре непосредственно во Франции, на политическую стабильность в Европе.

Усиление потоков нелегальной миграции несет угрозу распространения террористических ячеек во Францию. Увеличение необходимости противодействия террористическим угрозам способствовало естественному сближению и налаживанию сотрудничества между французскими и североафриканскими государственными органами, что включает обмен оперативной информацией, обучение и поставку французских специальных технических средств и оружия специального назначения [9. С. 93]. Следовательно, на современном этапе актуальность наращивания многостороннего сотрудничества со странами Магриба только возрастает.

В-третьих, Франция заинтересована в экономическом сотрудничестве со странами региона. Растущий поток мигрантов из стран Африки дал Франции понять, что одних реформ миграционной политики будет недостаточно и необходимо способствовать росту экономики самих североафриканских государств [10. С. 64]. Как показывает таблица 1, с момента обретения странами Магриба независимости, Алжирская экономика демонстрирует наиболее активный и стабильный рост. Экономика Марокко, являющая реципиентом наибольшего количества французских инвестиций, также показывает значительный рост. Экономика Туниса демонстрирует меньшую, но положительную динамику.

Таблица 1. Сравнение ВВП в млрд. долл. (в текущих ценах) [19]

	1963	1973	1983	1993	2003	2013	2023
Алжир	2,7	8,7	48,8	50	73,5	229,7	247,6
Марокко	2,6	6,2	16,3	31,7	58	115,7	144,4
Тунис	1	2,7	8,4	14,6	27,5	48,7	48,5

Кроме того, как уже упоминалось, страны Магриба представляют стабильный рынок сбыта французских товаров. Они являются далеко не самыми активными экономическими партнерами страны, но, тем не менее, в последнее время экспорт французских товаров в Марокко показывает уверенный рост. Экспорт в Тунис стабильно составляет около 3500 млн. евро в год, в то время как экспорт в Алжир демонстрирует постепенную тенденцию на снижение. Тем не менее, принимая во внимание, что товарооборот Франции с Тунисом является дефицитным с 2014 года, Марокко является главным реципиентом французских прямых иностранных инвестиций, а налаживанию более активного экономического сотрудничества с Алжиром мешают политические противоречия и проблема исторической памяти, экономический интерес нельзя назвать приоритетом для французской политики в этом регионе.

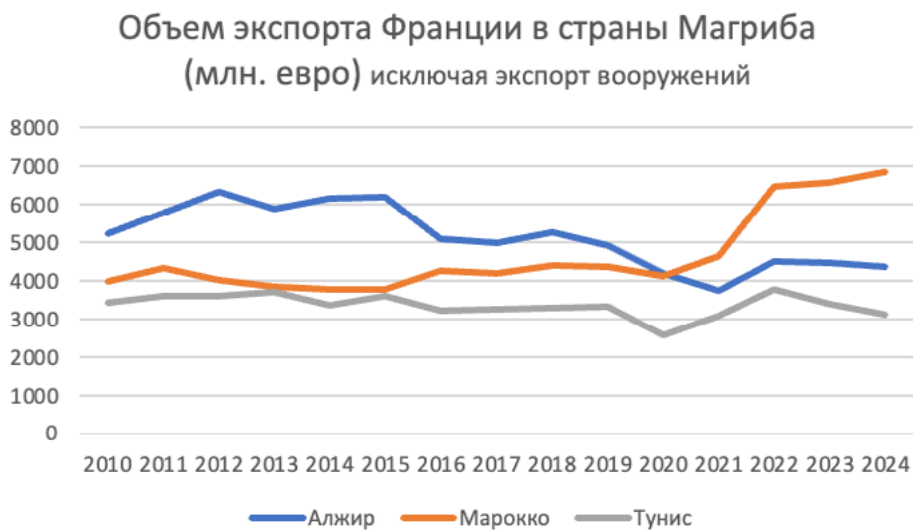

Рисунок 1. График составлен на основании данных Национального института статистики и экономических исследований [22]

В-четвертых, исторические связи, общность языка и долгие годы культурного обмена – это фундамент, на базе которого Франции удобно стремиться распространять своё влияние. Данное обстоятельство можно считать преимуществом для выстраивания взаимоотношений с Марокко и Тунисом, взаимодействие с Алжиром же усложняют последствия колониальной войны. Алжир долго стремился добиться от Франции признания преступлений, совершенных в ту эпоху. Франция стремится сгладить проблему исторической памяти и создать позитивный имидж в глазах населения Алжира, но это задача, решение которой занимает долгое время.

Для анализа внешней политики Франции и понимания приоритетов в отношении стран Магриба необходимо проследить основные вехи во взаимоотношениях стран. При Шарле де Голле Франции удалось выработать систему, известную как «Франсафрик», и удержать многие африканские страны в зоне влияния. Основатель Пятой республики считал рациональным сохранение косвенного политического и экономического влияния в регионе [12], «в обмен» гарантируя стабильность стран посредством поддержки существующих там политических режимов [11]. Франция поддерживала как монархии, например, власть короля Хасана II в Марокко, так и республики, например, при правлении Х. Бургиба и З. Бен Али в Тунисе [8. С. 110]. Что касается стран Магриба, Марокко и Тунис действительно оставались в тесной взаимосвязи с Францией, чего нельзя сказать об Алжире, где в те годы французское влияние было нестабильным. Его ослаблению способствовала кровопролитная колониальная война 1954-1962 годов, а также геополитическое противостояние СССР и США в рамках Холодной войны: сверхдержавы стремились включить Алжир в свою зону влияния, оказывая,

в первую очередь, экономическую поддержку. Так, за первые пять лет независимости алжирского государства правительство США предоставило ему субсидии в сумме 100 млн. долл. [1. С. 13]. СССР в то же время, помимо кредитования, активно помогал Алжиру развивать сельское хозяйство за счет внедрения новых технологий ирригации и водоснабжения, нефтяную промышленность, способствовал сооружению около 80 народнохозяйственных объектов [2. С. 17], сферу образования и др.

Понимая активизацию других международных акторов в регионе, Шарль де Голль стремился выстроить независимый ни от восточного, ни от западного блока путь сотрудничества. Это проявилось, например, в достаточно сдержанной по сравнению с другими западными странами позиции Франции по вопросу войны Судного дня, сопереживанию судьбе палестинского народа, преимущественно арабского. Преемники генерала следовали намеченному курсу на арабском направлении внешней политики Франции.

Ситуация кардинально изменилась в 1990-х после войны в Персидском заливе и распада СССР: теперь вместо подчеркнутой независимой позиции, которую Франция занимала в условиях Холодной войны, на первый план вышел «антиамериканизм»: так, в 2003 году во время вторжения США без санкции ООН в Ирак, Франция выступила с открытым осуждением действий страны-гегемона. Но, по мнению французских исследователей, это последний эпизод во внешней политике Франции, когда «мир признал, что у Франции есть голос» [16]. Далее её политика на данном направлении не будет иметь последовательного характера. Фокус сместился от партнерства с арабскими государствами, которых объединяли идеи общей идентичности, на использование инструментов общеевропейской многосторонней дипломатии [8. С. 116]. Предпринималось несколько попыток активизировать диалог ЕС со странами Северной Африки, например, в 1995 году был запущен Барселонский процесс для создания Евро-Средиземноморского партнерства, декларацию которого в 1995 г. подписали 27 государств, в том числе 15 государств – членов ЕС и 12 неевропейских средиземноморских государств. Созданный в 2008 году как продолжение Барселонского процесса Союз для Средиземноморья объединил в своих рамках уже 43 государства, но эффективных механизмов сотрудничества так и не было выработано. Во многом это объясняется событиями Арабской весны, потрясшими весь Ближний Восток. Неудачи выстраивания многостороннего сотрудничества заставили Францию пересмотреть свою политику в отношении стран Ближнего Востока в целом, и стран Магриба в частности, сделать больший акцент на налаживании двусторонних связей с этими странами.

Важным элементом, усложняющим процесс налаживания контакта со странами Магриба, являются разногласия по поводу Южной Сахары. Так, Алжир поддерживает Южную Сахару, в то время как Франция выступает, хотя и не очень активно, против образования отдельного государства и, следовательно, за сохранение территориальной целостности Марокко.

Обновление курса арабской политики объявил Э. Макрон в 2017 году. Заступив на пост президента, он совершает несколько шагов ради сглаживания негативного восприятия Франции населением Алжира. Так, в 2018 г. он признал ответственность государства за убийство математика М. Одена, выступавшего за независимость Алжира в 1960-е годы, а в июле 2020 г. историку Б. Стора было поручено подготовить доклад о наиболее острых мемориальных вопросах [13]. В августе 2022 г., уже будучи на втором президентском сроке, Э. Макрон совершил трехдневный визит в Алжир, главной темой которого вновь было объявлено историческое примирение, и по итогам которого была опубликована «Декларация об обновленном партнерстве», в которой стороны на основе «объективной трактовки их общей истории» обещали открыть «новую эру отношений» – укрепить институциональные рамки диалога (создав Высокий совет по сотрудничеству), активизировать контакты по миграционной проблематике, взаимодействовать в газовой отрасли и др.. Однако попытки сблизиться с Алжиром негативно воспринимаются в Марокко: по мнению страны, Франция недостаточно активно выступает за сохранение земель Западной Сахары в составе территории Марокко. Таким образом, политические разногласия во время правления Э. Макрона не сгладились, и тенденция на снижение французского влияния в регионе все еще сохраняется.

Однако Франция продолжает реализовывать экономическую поддержку стран Магриба. Так, Bpifrance объявила о создании «Фонда Магриба» в размере 100 миллионов евро для поддержки интернационализации французских компаний в странах Магриба в соответствии с обещанием Эммануэля Макрона. Этот фонд, действующий с 2024 по 2027 год, направлен на поддержку компаний в различных секторах, таких как промышленность, энергетика, сельское хозяйство и фармацевтика. Данное действие поддержит инвестиции, финансирование или гарантии, необходимые для развития французских бизнес-проектов в Марокко, Тунисе и Алжире через дочерние компании или совместные предприятия.

Таким образом, предмет нашего исследования сохраняет свою актуальность в новых геополитических условиях, процесс взаимодействия со странами Магриба является сложным и многоаспектным, требует на основе комплексного подхода детального изучения.

На основании приведенных выше данных становится очевидно, что Франция с момента обретения странами Магриба независимости стремится сохранить и развить сотрудничество в разных сферах, но удается это с переменным успехом. Среди приоритетов Франции – сохранение поставок нефти и газа из Алжира вследствие сохраняющейся зависимости от поставок энергоносителей, успешное противодействие террористической угрозе, наращивание военного и экономического взаимодействия, поддержка экономик стран региона, создание рабочих мест и стабилизация миграционных потоков, а также стремление улучшить политический имидж Франции в глазах населения рассматриваемых стран, в том числе через попытки решения проблемы исторической памяти.

Определено, что экономические интересы – далеко не главная причина, по которым Франция ищет сотрудничества со странами Магриба, гораздо большую роль играет необходимость обеспечения безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Богучарский Е.М.** Внешняя политика Алжира на рубеже столетий / Е.М. Богучарский, М.Е. Богучарский // Азия и Африка сегодня. 2003. № 4.
2. **Бондаренко И.И.** Социально-политические преобразования в Алжире // Народы Азии и Африки. 1976. № 1.
3. **Зуева К.П.** Франция и страны Южного Средиземноморья // Французский ежегодник. 2017.
4. **Зуева К.П., Тимофеев П.П.** Французская защита: внешняя политика Э. Макрона в 2022-2023 гг. // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2023. № 3.
5. Исламистский радикализм и дестабилизация Северной Африки // Запад – Восток – Россия. 2016. № 1.
6. **Карева Д.А.** Средиземноморская политика Франции в конце XX – начале XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015 // https://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Kareva_D.pdf.
7. **Комиссарова Ж.** Топливо-энергетический комплекс Франции // Мировой и национальный хозяйственный. 2016. № 2 (37).
8. **Манцевич Л.Н.** «Арабская политика» Франции (постановка вопроса) // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. 2021. Т. 13. № 1.
9. **Мохова И.М., Мохов Н.В.** Реакция Франции на «Арабскую весну»: старые ориентиры новой внешней политики // АПЕ. 2012. № 3.
10. **Орлова С.Ю.** Геополитические и экономические интересы Франции в странах Магриба // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. № 8.
11. **Филиппов В.Р.** «Франсафрик» и этика в международных отношениях // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. № 2.
12. Франция и Африка: перезагрузка или рокировка? Рождение и эволюция / И. Захаров // Российский совет по международным делам (РСМД) // <https://russiancouncil.ru/blogs/i-zakharov/frantsiya-i-afrika-perezagruzka-ili-rokirovka-rozhdenie-i-evolyutsiya/>.
13. **Чихачев А.** Франция – Алжир – Марокко: «бермудский треугольник» для африканской стратегии Парижа // <https://www.obsfr.ru/analytics/blogs/12740/?ysclid=m79maiiovf328673382>.
14. A new strategy for France in a new arab world // <https://www.institutmontaigne.org/ressources/pdfs/publications/a-new-strategy-for-france-in-a-new-arab-world-executive-summary.pdf>.
15. **Buffotot P.** Article // AFRI-CT // https://www.afri-ct.org/wp-content/uploads/2010/07/Article_Buffotot.pdf.
16. **Dalle I.** Les relations entre la France et le monde arabe // Confluences Méditerranée. 2016. Vol. 96. No. 1.

17. Défense et sécurité nationale: le livre blanc // Vie Publique // <https://www.vie-publique.fr/rapport/29834-defense-et-securite-nationale-le-livre-blanc>.
18. Entre la France et le Maghreb, l'ambiance vire à l'aigre // Orient XXI // <https://orientxxi.info/magazine/entre-la-france-et-le-maghreb-l-ambiance-vire-a-l-aigre,6790>.
19. GDP (current US\$) // World Bank // <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>.
20. Maghreb-France Relations as Macron Begins Second Term // Arab Center Washington DC // <https://arabcenterdc.org/resource/maghreb-france-relations-as-macron-begins-second-term/>.
21. Our Priority: Have a Real France-Maghreb Policy // Institut Montaigne // <https://www.institutmontaigne.org/en/expressions/our-priority-have-real-france-maghreb-policy>.
22. Statistiques et études économiques // INSEE // <https://www.insee.fr/en/statistiques/series/102877820>.
23. The Maghreb Maze: Harmonising Divergent European Policies in North Africa // European Council on Foreign Relations (ECFR) // <https://ecfr.eu/publication/the-maghreb-maze-harmonising-divergent-european-policies-in-north-africa/>.
24. Traité de Rome // European Parliament // <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/fr/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/treaty-of-rome>.

D.A. PROKHOROVA

Postgraduate student, Faculty of global studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

SOME ASPECTS OF FRENCH FOREIGN POLICY IN THE MAGHREB COUNTRIES

This article examines some aspects of France's foreign policy strategy towards the Maghreb countries (Algeria, Morocco and Tunisia), traces the traditional relationship, as well as changes in France's interactions with the countries of the region, depending on geopolitical and economic interests, in the context of the transformation of the world order. General scientific and special methods are used. The results of the study show that France is interested in maintaining and developing a dialogue with the Maghreb countries in the fields of security, economic cooperation and cultural exchange.

The proposed topic is actualized as an object of study by the migration component, the problem of adaptation and integration of migrants into French society, the threat of political instability in France and Europe.

Key words: international relations, foreign policy, France, Maghreb, energy resources, economic cooperation, security, migration.